

Кабинет директора Хогвартса.

Когда каменная статуя у двери спиральной лестницы медленно повернулась, профессор МакГонагалл открыла дверь и вошла в кабинет директора.

"Директор Дамблдор, письмо, которое мы отправили маленькому Гарри, так и не получило ответа. Не следует ли нам кого-нибудь отправить, чтобы проверить, всё ли в порядке? Я думаю, что там должны быть какие-то неприятности!"

"Не волнуйтесь, Минерва!"

За столом Альбус Дамблдор закрыл толстую книгу и медленно заговорил.

Лазурные глаза за полулунными очками смотрели остро и ясно, но в то же время излучали успокаивающую и мягкую силу. Длинные серебристо-белые волосы и борода были весьма примечательны, а волшебное обаяние профессора было непревзойденным.

На полке рядом с его столом Фоукс, феникс, поднял голову и взглянул на профессора МакГонагалл, а затем опустил её обратно, продолжая ухаживать за своими перьями острым клювом.

Он не проявлял особого интереса к посетителю.

Дамблдор встал и выровнял книги на столе.

Затем, махнув рукой, он заставил их подняться в воздух и автоматически вернуться на книжную полку.

"Этот мальчик пережил много испытаний. Мы давно должны были подумать, что ему не будет так просто сюда добраться, поэтому я поручил Хагриду забрать его!"

"Это все еще займет некоторое время!"

Дамблдор моргнул, естественно излучая чувство безопасности.

"Хагрид? Вы действительно доверяете ему такое важное дело?"

Профессор МакГонагалл не была оптимистично настроена и слегка нахмурилась.

Она всегда считала, что Хагрид, у которого в жилах течет кровь великана, кажется немного медлителен в некоторых делах и может быть не подходит для такой задачи.

"Я мог бы доверить Хагриду свою жизнь, Минерва!" – твердо ответил Дамблдор, глядя на нее серьезно. "Поверьте мне, через два месяца вы увидите этого ребенка в школе!"

"Надеюсь, все будет хорошо!" – все же профессор МакГонагалл не могла полностью успокоиться, в ее глазах мелькнула тень беспокойства.

"Верно!"

Казалось, она вдруг вспомнила что-то, ее брови снова нахмурились, и в ее голосе послышалась нотка сомнения:

"Сегодня на список поступающих маленьких волшебников внезапно попал потомок семьи

Шафик. Наша сова отправила письмо и получила ответ!"

"Семья Шафик?" – Дамблдор тоже заинтересовался. В его глазах за полулунными очками мелькнул едва заметный свет. "Эта фамилия давно не появлялась, вы уверены?"

Профессор МакГонагалл кивнула, а затем снова покачала головой, все еще сбита с толку.

"Прежде чем это имя появилось в Книге Поступлений, я всегда думала, что семья Шафик исчезла. В конце концов, тогда..."

На этом она сделала паузу, а затем тихо вздохнула.

"Поскольку кровь семьи Шафик появилась в списке, значит, все должно быть в порядке!" – тон Дамблдора стал более серьезным.

Профессор МакГонагалл колебалась на мгновение, но все же спросила с ноткой допроса: "Последние два члена семьи Шафик внезапно и таинственно исчезли из магического мира, и с тех пор о них не было никаких вестей..."

"Знаете ли вы что-нибудь об этом деле?"

"В конце концов, если кто-то в этом мире и знает, так это только вы и тот загадочный человек..." – столкнувшись с взглядом Дамблдора, профессор МакГонагалл сделала паузу.

"Конечно, если вы не хотите говорить..."

"Нечего скрывать. Обстоятельства тогда были очень странными, и я не мог их ясно разглядеть. Это была древняя магия, казалось, связанная с временем и пространством."

"В тот день... мы увидели чрезвычайно таинственную и мощную силу!"

Говоря это, на лице Дамблдора появился вид задумчивости, в его глазах мелькнула эмоция, как будто он вспомнил что-то, что потрясло его.

Лицо профессора МакГонагалл на мгновение исказилось удивлением, будто она не могла представить, что существует какая-то другая таинственная сила, даже Дамблдор не мог понять.

Она слишком хорошо понимала знания и силу Дамблдора.

Именно это и беспокоило ее. Мальчик по имени Арис мог быть последним наследником семьи Шафик, и она, или школа, почти ничего не знали об этом ребенке.

"Тогда, мальчик, вы планируете встретиться с ним лично?" – Дамблдор, по всей видимости, догадался о мыслях профессора МакГонагалл и задумчиво спросил.

"Да, директор, я все еще думаю, что нам следует сначала встретиться с ребенком!"

"Хорошо!" – Дамблдор кивнул, и вдруг спросил:

"Кстати, как его зовут?"

"Арис Шафик!"

"Ага, довольно хорошее имя!"

Седовласый старый волшебник задумчиво кивнул, не зная, о чем он думает.

"Спасибо за ваш труд, Минерва!"

Разговор между ними быстро завершился, и до тех пор, пока фигура профессора МакГонагалл не скрылась за вращающейся каменной дверью, выражение лица Дамблдора оставалось довольно значимым.

Через долгое время он вдруг поднял голову и мягко помахал рукой.

Перо на столе, казалось, ожило, быстро писало строки на пергаменте. Наконец, письмо сложилось само собой и скользнуло в конверт.

"Фоукс, пожалуйста!"

Дамблдор нежно погладил перья феникса рядом с собой и прошептал.

Феникс был крайне человечен. С легким щебетом он подхватил конверт со стола. Размахивая огненно-красными крыльями, он вылетел из замка Хогвартс с большой скоростью и постепенно исчез в далеком небе.

...

Ночь наступила, поглощая окрестности темнотой, и в тишине моей комнаты я лежал на кровати, не в силах уснуть. Казалось, какие-то неведомые силы не давали мне покоя, волнуя мои мысли.

Всё, что случилось сегодня, было похоже на сон.

Даже сейчас я не мог быть уверен, что это была реальность.

Однако панель, которую система отображала в моем уме, напоминала мне, что это не сон.

"Как же долгой кажется эта ночь!" — пробормотал я, садясь на кровати и осторожно потирая виски.

Мне не терпелось увидеть рассвет.

Потому что с приходом утра должны были прибыть профессора из Хогвартса.

Возможно, это будет профессор Снейп с его вечно недовольным выражением лица, который так не любит Гарри, или профессор МакГонагалл, которая, кажется, так строга, но на самом деле очень заботится о своих учениках.

Не важно, кто именно придет, я относился к этому с некоторым предвкушением.

Ужин этой ночью был для меня новым опытом, но он мне не понравился.

Я все еще вспоминал вкусы великой Восточной страны. Тосты с маслом, которые готовила Ксено, и странный по вкусу чай, о котором я даже не знал, как он называется, были действительно непростыми для проглатывания.

Я выпил глоток воды и не лег снова, а взял книгу, которая лежала на столике рядом с кроватью. Это был последний номер журнала «Придиры».

Этот номер журнала мне подарила маленькая Полумны.

Я только начал читать, как вдруг раздался знакомый голос системы.

[Поздравляем, хозяин, за минуту чтения вы получаете 1 академический балл.]

<http://tl.rulate.ru/book/107348/3923122>